

18+

Дмитрий Полторак

ВОЙНА ДЕТЕЙ И СЕТЕЙ

Дмитрий Полторацк

Война детей и сетей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54852074

ISBN 9785449873897

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В недалеком будущем искусственный интеллект пронизал все сферы жизни. А с помощью нанороботов проник и в тела людей. Мир информирован и упорядочен с помощью нейросетей и интернета. Жизнь становится легкой, свободной безболезненной и долгой. Созданный поколением талантливых инженеров Синтетический Разум заботится обо всем. Но внезапно один из создателей хочет разрушить свое детище по своим особым причинам. И в этом ему помогут дети новой эпохи.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Война детей и сетей

Дмитрий Полтора́к

© Дмитрий Полтора́к, 2020

ISBN 978-5-4498-7389-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Война детей и сетей.

Глава 1

– Куда мы направляемся, пап.

– В Пало-альто.

– Зачем?

– Есть дело. У тебя шнурок развязался.

– А какое дело?

– Доберемся, расскажу. Я говорю, у тебя шнурок развязался.

– А долго туда добираться? Я есть хочу.

– У тебя же есть тот принтер для еды. Как он называется?

Сын сказал как принтер называется теперь, но отец не запомнил, это были «слова из будущего». Он воспринимал слова из той эпохи, в которую родился, а ее он пережил и даже не знал насколько. Чувствовал себя не в своей тарелке, так, как раньше старики в присутствии новой техники или каких –нибудь суперсовременных гаджетов. Современных для его времени. Теперь же ни стариков, ни гаджетов – слов таких не было.

– Принтер пустой. А как мы доберемся?

– Поедем автобусом. Автобусы, надеюсь, так автобусами и называются?

– Да. А почему не полетим ...?

Вместо последнего слова у старшего опять прозвенело в ушах. По- моему, он даже не мог их слышать.

– Ты за две минуты задал кучу вопросов. Ты бы за это время шнурок завязал. Ты завязал бы его кучу раз.

– Папа, а правду говорят, что ты сумашедший?

– Это тебе мама сказала? Хм.. Думаю... Вообще-то да. Знаешь, моя мама не любила твою и говорила, что эта женщина до добра меня не доведет. А я с ума по ней сходил.

– Поэтому ты сумашедший?

– Да.. Лиза умела это делать.

– Моя мама не Лиза.

– Ээ.. А кто?

– Сара.

– Ну.. От Сары у меня тоже кругом голова шла.

– А ты мой отец вообще?

– Будем надеяться...

Они двигались по новому городу, который еще не был допечатан до конца, но был одним из рекордсменов по срокам застройки. Он был начат год назад, а через два месяца уже должен быть закончен. Жители въезжали в свои свежие дома и на большую часть заселили его. Это будет «молодой город». И небольшой. До полумиллиона жителей. Они сами так проголосовали.

Выбрали стили кварталов, количество театров, киностудий и музыкальных студий, больниц и вообще всех учреждений. Строительная нейросеть легко рассчитала интересы большинства и подобрала оптимальный план города и схему социальных связей.

Жители же, каждый выбрал себе род занятий, а некоторые и не один, загрузили базы данных профессий с помощью профессионально-образовательных нейросетей.

– Очередной счастливый город. Ты здесь не увидишь стариков, сын.

– Почему? Некоторые привезут бабушек и дедушек. Не все ведь отказываются?

– Да, но им все равно ночью вводят наноботов и стволовые клетки.

– Это сейчас не так называется.

– Я знаю. Но не помню.

Они шли по улице. Мимо проходили красивые молодые лица. По пути встретила даже одна пожилая дама, которая не была по виду так счастлива, как остальные. Скорее даже, грустна, но выглядела очень бодро и здорово.

Таких он боялся меньше всего, связи сетью почти нет. А вот взглядов счастливых молодых глаз боялся.

Слежки пока не было. Зато была паранойя. Ее присутствие было делом привычным, иногда сильно вырвавшимся. Чувствовалось скорее наблюдение. Как выискивать дырки в системе он знал. Знал это прекрасно, и прекрасно этим пользовался. Поэтому редко доходило до критических сцен с погонями или напряженных, как в кино моментов. Но кино он любил и из него же знал, что в такие моменты делать. И делал, изображая из себя шпиона или другого агента на каком-нибудь задании. Хотя задание себе придумал более мас-

штабнее, чем в кино. Во всяком случае, он так думал.

Молодые красивые лица с озорными и счастливыми взглядами сильно тревожили, длительная их задержка на своем лице наталкивала на мысль, что некоторые прогоняют его через базу данных, пусть даже и открытую, но слишком он выделялся даже несмотря на всю пеструю гамму этих новых жителей нового города.

– Здравствуйте, молодые люди, отличная погода не правда ли. – Они услышали голос догоняющих молодых девушек, видимо, пары и видимо совсем недавно.

– Здравствуйте. – ответил он, впрочем, предпочитая не начинать разговор.

– Вы местные жители? Мы переехали сюда совсем недавно. Как и все. Хотим завести знакомства с соседями. – они улыбались.

Эти улыбки и разговоры совсем не обрадовали. Ему и с сыном разговаривать особо некогда было, а знакомство на улице и вовсе в планах не значилось. В его больших сумашедших планах.

– Нет, простите, мы здесь проездом.

– Жаль, такие симпатичные люди, не хотите ли переехать сюда? Здесь будет прекрасный город с отличной жизнью.

– Я хочу. – заявил младший.

Девушки рассмеялись. Одна задержала свой взгляд на старшем, изучая его лицо. Он напрягся, знал, что сейчас та подключится и захочет узнать о нем побольше. Но профи-

ли в сети у него минимальные.

Настолько, чтоб это не казалось подозрительным. Самое обидное, что сам-то выйти в сеть он не мог. Не так быстро.

– Может пообедаем где-нибудь вместе? У вас не найдется немного времени?

– Да. Я как раз есть хочу.– продолжал заявления сын.

– Что же, пожалуй, можно. Можете предложить хорошее заведение?

– Да, конечно. Вы предпочитаете Закусочные в старом стиле, может кафе с функциональной едой. Можем напечатать, что-нибудь и посидеть на воздухе.

– Давайте с функциональной, я слежу за здоровьем.

– Отлично, приятно это узнать.

«Что здесь могут приготовить из нормальной еды? Здесь не видели ни нормальных котлет, ни нормальных булок. Уж лучше ваше долголетское меню. Быстрее приготовят – быстрее с вами расстанемся.» – подумал он.

– Можем мы узнать ваши имена или ники?

– Я – Эндрю Берг. Это мой сын – Джейсон. Мы предпочитаем имена.

– Меня зовут Кейт, а это -Маргарет.

– Вы состоите в браке?

– Да. Мы молодожены.

Новые знакомые отправились в ближайшее кафе вдоль красивого парка, в котором были обычные деревья, за исключением нескольких технологических, в одном из кото-

рых и располагалось то самое кафе.

Оно состояло из трех гигантских деревьев с проектируемым ростом. Это не были деревья небоскребы, такие в городе не любили, но все равно они были большими в пару этажей внутри них и соединены между собой рядом ветвей со вращенными в них органическими стеклами.

Они уселись за столик и позвали робота, еды из принтера не хотелось, предпочли, чтобы она была приготовлена, а не напечатана.

Робот предложил синхронизировать меню с их медаккаунтом для каждого из членов компании. Кейт и Маргарет уже дали свое согласие. Эндрю предпочел заказать по своему вкусу. Себе и Джейсону.

Девушкам принесли органические салаты. Отцу и сыну бургеры, из муки пророщенной пшеницы, дополненной магнием и витамином С для старшего и комплексом роста для младшего. Каллорий они попросили рассчитать на четыре часа.

– Я не очень люблю эти салаты с коллагеновыми овощами, – сказала Кейт. – я на тридцать пять процентов состою из наноботов, кроме того у меня неплохо прижились стволовые клетки, так что куда уже лучше чем, есть.

– Что ж, получайте удовольствие, это просто вкусно.

– Это точно. Я застала те времена, когда мы старели. Я видела свою бабушку бабушкой. Иногда думаешь, неплохо бы постареть.

– Так постарейте.

– Старела.

– И как?

– Неплохо. Но захотелось помолодеть.

– Аха. Классно. Маргарет, вы тоже так делали?

– Нет. -отозвалась Маргарет. – Я только молодела. Я старше Кейт на сорок лет. По моим биологическим часам. По твоим насколько Кейт?

– На пятьдесят.

– Да. По ее -на пятьдесят.

– Маргарет раньше была мужчиной.– продолжила за Маргарет Кейт.– Ее отец избивал мать. Тогда не было ботов коррекции психических заболеваний. И Рэй ненавидел мужчин.

– Вас звали Рэй? – обратился Эндрю к Маргарет.

– Да. – кивнула та.

– Ненавидел настолько, что решил стать женщиной. – Кейт начала внимательно вглядываться в лицо Эндрю.– Мы начали встречаться, когда он был уже Маргарет. До этого я встречалась с мужчиной. С Максом. Но он внедрил себе продвинутых ботов и начал менять пол чуть ли не каждые три месяца. Если бы скорость ботов позволяла, он бы делал это каждую неделю. Но это была предпоследняя версия, готова поспорить, он уже прихватил свежую и развлекается теперь каждый день.

Она сверлила его взглядом. Это было даже неприлично.

– Поэтому мы решили с Маргарет, что остановимся

на женской любви и не будем менять пол.

– Планируете детей?

– Да. Обе. Думаем о медике, инженере и писательнице.

– Ого. У вас должно быть неплохой рейтинг.

– Да.– ответила Маргарет.– У меня хороший социальный, у Кейт кредитный.

Кейт продолжала всматриваться в его лицо, иногда переводя взгляд на сына.

«Не нашла меня в сети.– начиналась параноя у Эндрю.– Уже наверное подключила полицейскую нейросеть.»

– Кейт была наркоманкой. Два года. Молодость. Сами понимаете. – Продолжала Маргарет.

«Я вроде взломал те дела. Но вот последнее, не помню.– чертов золпидем! Где я его достал вообще?»

Золпидемом он гасил наноботов в мозгу, если не было золпидема, варил лсд, если не находилось ни того ни другого, заливался ударной дозой алкоголя. Иногда совмещая это, он гасил не только наноботов, но и собственное сознание, доигравшись до небольшого сумашествия. Впрочем, проявлялось оно довольно нечасто и можно сказать довольно предсказуемо. Свой мозг Эндрю понимал неплохо. Его остатками.

– Уже есть и имена?

– Да. Но мы вам не скажем, не обидетесь?

– Назовите одного Джейсоном, как меня. Я буду приезжать к нему мы будем два Джейсона. – Джейсон вступил

в разговор, дожевывая свой бургер.

– О, это очень мило. Делишься своим именем? Не жалко?

– Нет. Я могу вас и бургером угостить. Зачем вам этот салат?

Девушки улыбались. Одна, все еще поглядывая времянами внимательно на Эндрю, слегка прищутив глаза.

Вы не любите сети? Верно? – спросила Кейт. – Вы из конспирологов или просто их не любите?

– Просто. Я предпочитаю травить свои биографические байки. Знаете, я каждый раз добавляю к ним что-нибудь новое. Новый диплом по какой-нибудь заумной специальности, иногда новую жену.

– Точно. – подтвердил сын.

Девушки продолжали улыбаться. Чего они все время это делают?

– Честно говоря люблю врать. Сейчас разучились это делать.

– Ну не скажите.

– Посоревнуюсь с любым. Даже с нейросетевым детектором.

– А вам приходилось? – оживилась Кейт.

«Давай-давай, копай.» – оживилась параноя Эндрю.

– Да. Мы с другом написали сами. И сами проходили.

– Ха. Но ведь написанное самим обмануть легче.

– Нет. Друг не прошел.

– Во вранье мало смысла. – Кейт опять глядела прямо

на него. Теперь просто ожидая ответа.

– Но есть много удовольствия. – параноя Эндрю притихала.

– Что же, наврете немного о себе?

– Да. – Эндрю улыбнулся. – Я ездил к жене в Лос-Анджелес, взял сына на выходные, сейчас мы направляемся в Сан-Франциско

Джейсон взглянул на отца. Насчет умения врать тот не врал.

– Сара моя вторая жена, Джейсон наш единственный сын. Мы в разводе.

– Кем он будет?

– Ну. мы пока не определялись. Мы из старомодных, знаете.

– Это может стоить ему рейтинга. Хотя раньше это было интересной жизнью, толкать детей в неизвестность. Мы предпочли сэкономить время. Надеемся, они будут благодарны нам за это.

В кафе зашли несколько посетителей, за ними еще несколько. У Эндрю заерзло внутри, беспокойство опять начало перерастать в параную.

– Ну а я надеюсь на сына. Искренне.

– Кем бы тебе хотелось стать, Джейсон? – спросила Кейт.

– Папа уверен, что у меня большая миссия. Да пап? – Джейсон взглянул на отца.

Кейт тоже взглянула на отца Джейсона. В кафе зашли еще

двое.

– О! Это же Ванесса и Тим. Эй! – Кейт помахала им рукой. – Идите сюда. Познакомлю вас с очаровательными людьми.

Эндрю напрягся внутри.

– Привет! – пара подошла к столику.

– Привет Ванесса, Тим, как дела? Ты сегодня не пошел на тренировку?

– Нет погода отличная, решили прогуляться.– Тим улыбнулся и вопросительно уставился на незнакомцев.

– Знакомьтесь, Эндрю и Джейсон Берги. Проездом в нашем городе. Но они нам очень нравятся, хотим уговорить их остаться здесь. – познакомила Кейт. – Это Ванесса и Тим, наши соседи.

Тим всматривался в лицо Эндрю и протягивал руку. Пожал ее, после протянул Джейсону. Эндрю показалось, что рукопожатие сыну было быстрее, чем ему.

– Джейсон будет большим человеком, а его папа говорит, что умеет неплохо врать. – сказала Маргарет.

Тим улыбнулся. Улыбка застыла на нем неестественным образом, чуть дольше тех секунд, что человек тратит на это.

– Раньше ввали хорошо. Сейчас это тоже неплохо делают, только поводов меньше стало. – сказал Тим, и снова замер. Как будто задумался, но очень резко. И так же резко вышел из своих мыслей.

– Так ты тоже любитель приврать, Тим? – спросила Кейт.

– Да. Рассказываю жене, что хожу тренироваться, а сам шляюсь где попало, а после глотаю таблетки, отжимаюсь или приседаю два раза – и готово. Ты же знаешь для моего тела много не нужно.

– Тебе вообще можно спать, пока твое тело тренируется.

– Я не сплю, Кейт. – Тим опять застыл. Как будто заснул на секунду.

– Ну да поэтому у тебя их несколько. Это ведь опасно, Тим, исследования не проведены до конца.

– Исследования проводят на мне, Кейт, и за это платят. – замирая и оживая ответил Тим.

– У Тима цифровое сознание. И несколько тел. А здесь плохой вай фай. По нему это видно. – улыбаясь кивнула на очередную застывшую позу Кейт. – Тим – рискованный парень. Я бы на такое не согласилась.

– Согласилась, если бы тебе было столько, сколько мне.

– Садитесь к нам. У нас тут весело. – предложила Маргарет. – Не хотим отпускать этих молодых людей. С ними интересно.

– С удовольствием. – сказала Ванесса.

Стол сменил размер и конфигурацию уже на шестерых посетителей.

А Эндрю было не очень интересно, а даже напротив, он был заинтересован убраться отсюда, однако сделать это ему хотелось каким-нибудь естественным способом. Выпытывания свеженьких местных граждан, пусть даже и в форме ве-

село́й непринужденной беседы и прибытие все новых знакомств никак его не радовало. Но врал он неплохо по его собственному признанию. И нужно было продолжать это делать.

Между тем в кафе зашло еще несколько посетителей, и еще несколько.

– Так значит у тебя, Джейсон, большая миссия, а? -подмигнула Кейт, продолжая прерванный встречей разговор. – Не посвятишь нас, что это будет?

– Нет. – ответил Джейсон. – Как сказал папа, придет время и я узнаю. А потом и вы.

Взгляды устремились на Эндрю. Воцарилось неудобное молчание. Только Тиму было удобно, он меньше пропускал из беседы, застывая в своей статуе.

– Ну.. Есть некоторая сумашедшая идея. Но я не хотел бы делиться ею. Не обидетесь? Сравнием счет за имена ваших детей.

– Ок. Один-один. – подмигнула Кейт.

– Что ж, если вы тут все новенькие, то вы вроде как мы. Рассказывать о себе можно часами. – разрядил слегка натянувшуюся беседу Эндрю.

– Это точно.– заметила Маргарет. – Этим мы и занимаемся целыми днями. Один только Тим может занять своей биографией весь вечер.

– Только из того, что помню. – отозвался Тим.

– Тим не помнит сколько ему лет. – взялась за него Кейт. –

Судя по всему, он старше всех нас. Он один из первых дал согласие на оцифровку. Тогда процедура еще делалась долго, на меньших мощностях и с багами. Так что, он успел немно- го... Как это?

– Сойти с ума, свихнуться, заболеть психическим заболе- ванием. – добавил определений Тим.

– Потом его подкорректировали, а воспоминаний добави- ли по годам его жизни. Только перепутали то ли года, то ли его восприятия в разные годы. Вообще, он помнит кое-что лишнее. Например, Первую мировую, а? Тим? Ха-ха-ха.

– Не понаслышке. – подхватил Тим.

Кейт залилась хохотом. Маргарет вместе с ней и компания начала улыбаться. Джейсон звенел детским смехом, не пони- мая шутки, просто потому что кто-то смеялся. Тим, как объ- ект шутки, снисходительно улыбался, успевая при этом за- мирать как жук-палочник, впрочем к этому уже можно было привыкнуть, что все и сделали.

– Вообще. Мы знаем друг друга здесь все. Через сети. Вот только голосов не знаем. И запахов. А так – все знакомы в этом кафе. Как в те времена, в маленьких городишках, все знали друг друга, кто чем дышит. – как-то внезапно успоко- ившись, сказала Кейт.

– Только теперь мы знаем полмиллиона вздохов.– доба- вил Тим.

Эндрю взглянул на вход, заходили еще посетители.

«Куда они все здесь вмещаются? – подумал он. – Много

их прибывает. Необычно много, для этого времени дня.»

Внезапно мысли охватил страх. Глубокий, панический и даже неестественный. Но уже знакомый ему. Настолько глубокий и проникающий, что Эндрю задрожал. Это была паническая атака перемежающаяся с отчаянием или вроде того.

– Может, выпьем? – Эндрю оглядел компанию.

Он не знал, прилично ли предлагать едва знакомым людям пить днем, но если бы у него сейчас в руке была выпивка, он бы выпил и сам, не оглядываясь на присутствующих, и не произнося тостов, лишь бы отпустило и прошла проклятая дрожь.

Компания смотрела, немного не понимая.

– Я за. – сказала Кейт.

– Думаешь, хорошая идея? – Маргарет посмотрела на нее.

– Это же не кокаин. Тем более боты вылечат от всего. Ванесса, ты как? – Кейт взглянула на Ванессу.

– Я с вами. Как в старые времена.

– Тим, с тобой что делать? – обратилась Кейт к Тиму. – Тебе ведь все равно.

– Почему? Мозг-то у меня есть. Заливать его можно. – откликнулся Тим.

– Но ведь тебе от этого мало толку?

– Ну. У меня есть программа.

– Она у всех есть. – вздохнула Кейт. – Только так неинтересно. У нас на все есть программы.. Как легко и приятно жить.. Ладно. Вздروгнули!

На столе появились коктейли. Лишь Эндрю заказал чистый виски. Было все равно, как это выглядит. Нужно было расслабиться. Нужно было попробовать расслабиться.

Он был уставшим. Эта усталость накапливалась в нем и тщательно скрывалась им. Она была не физическая, усталость от мыслей, от пути, которым он шел, от выбора, который сделал, от одиночества, преследовавшего его, от ожидания темного неясного будущего в эти счастливые и бескрайние времена.

Стало хорошо и тепло изнутри. Эндрю знал, что продлится это недолго. Теперь это длилось всегда недолго. Поэтому нужно успеть отключиться, отключить все эти мысли и планы, воспоминания и расчеты, и просто отдохнуть в этой веселой и приветливой компании, пока она таковой оставалась. И пока уже немногочисленные наноботы не взялись очищать организм.

Беседа стала оживленнее. Тим действительно многое знал из истории, того что не помнил доставал из сети. Но рассуждал он странно, связывая невероятным образом казалось не связуемые факты и явления, вплетая какие-то иногда совсем фантастические вещи. Кейт подшучивала над ним. Маргарет и Ванесса вставляли иногда пару фраз, а иногда вливались голосами, обговаривая что-то между собой или со своими половинами, добавляя общий фоновый гул к основному разговору. Похоже на какую-то песню, где главный инструмент или вокал исполняет основную партию, а басы,

где-то снизу разыгрывают свою.

В глазах Эндрю все поплыло. Он сидел и слушал эту музыку разговора, не пытаясь разобрать о чем говорили присутствующие. Он просто слышал этот гул и говорил себе, что можно ненадолго отвлечься. К компании кто-то подошел и поздоровался, потом еще. И еще. Кто-то остался, кто-то отошел. Его познакомили с ними, но имена не запоминались.

Компания выпивала и разговаривала. Эндрю снова поглядел на вход. Опять входили люди.

«Господи, как не взгляну, все время кто-нибудь заходит.» – подумал он и оглянулся. Ему показалось, что посиделки длятся уже довольно долго. Сколько же тут народу. Весь город что-ли пришел на них посмотреть? А может, двоилося в глазах и людей здесь в два раз меньше.

«Джейсону наверное скучно» – Эндрю хотел взглянуть на него. Но Джейсона не было. О, черт!

– Где Джейсон? – закричал Эндрю.

– Что? – очнулся рядом сидящий Тим.

– Где Джейсон? Мой сын! Где он?

– По моему, Кейт увела его.

– Куда? Куда она его увела?

– По моему, в туалет. – Тим недоуменно смотрел на Эндрю.

– Где туалет?

– Там. – Тим указал через весь зал.

Внезапно Эндрю начал задыхаться. Опять этот страх.

Спина похолодела, он застыл на минуту как парализованный. Теперь он был пьян, в отчаянии, перед глазами все плыло.

Он вскочил со стула и направился к туалету. Зал был полон посетителей. И ему казалось, что все они стеной встали н его на пути. Едва он двинулся вперед, как тут же наткнулся на девушку, толкнув ее. Из-за спины вынырнул ее парень и недружелюбно посмотрел на Эндрю. Эндрю извинился и попытался протиснуться дальше, но тут же навстречу ему двинулась компания молодых людей, направлявшихся к бару. Эндрю влетел в них как в стадо лошадей столкнувшись плечом сначала с одним и тут же вторым плечом с другим, так, что потерял равновесие. Он начал падать, но его подхватили за рубашку на груди.

– Осторожнее, друг. Вы по-моему успели неплохо расслабиться. – подхвативший его парень улыбнулся, и показалось, что-то нехорошее блеснуло в его глазах. – Куда вы спешите? Вечеринка только начинается.

«Я понял, что это за вечеринка. – злостно подумал Эндрю. – Вечеринка закончена.»

Он поднялся. Но протолкнуться опять получалось с трудом, народу было как на концерте перед сценой. Все эти улыбающиеся лица вырастали перед ним и сменялись спинами, казалось кафе растет в длину.

Наконец он пробрался к двери уборной. Возле нее стояла очередь из двух мужчин. Эндрю направился к прямо к две-

ри. Тут его схватили за плечо сзади, так что он опять чуть не упал.

– Вы не видите, здесь очередь? – сказал мужчина дернувший его. Он был выше наголову, большой, напоминавший боксера тяжеловеса.

– Я ищу сына. Мне сказали он здесь.

– Что ж, подождите, сейчас он выйдет, если он там.– спокойно ответил тяжеловес.

– Ты оглох? Я говорю, я ищу сына, мне нужно его увидеть сейчас.– закричал Эндрю.

– Чего ты орешь? Если он там, то сейчас выйдет. – повторил громила.

В это время дверь открылась и из туалета вышли один за другим двое мужчин.

– Там две кабинки. Твоего сына там нет. Но ты можешь убедиться в этом сам если зайдешь со мной туда. – улыбаясь сказал здоровяк.

Эндрю развернулся и побежал назад, оглядываясь на ходу и всматриваясь в толпу. Напрасно. Джейсона не было видно. Он не смог сразу отыскать свой стол. Стол уже поменял конфигурацию, за ним было больше людей. Кейт, Маргарет, Тима и Ванессы не было. За столом сидели другие люди и шумно разговаривали.

Эндрю узнал пару человек, которые подходили и знакомились с ним. Имен он не помнил.

– Эй, я Эндрю Берг, мы познакомились сегодня.– обратился

он сидящему.

– Да, я помню вас.

– Где Маргарет? Где Тим и Ванесса?

– Тим и Ванесса ушли. А Маргарет отошла.

«Черт! – подумал Эндрю. – Черт, черт, черт!»

– Когда она вернется, она не сказала?

– Нет. Не сказала.

Эндрю почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Он совсем потерялся. Вся эта веселящаяся толпа, которая стала за последний час такой неплохой и дружной компанией, где все были так дружелюбны и где так по свойски проходило общение, вдруг стала другим миром. В сущности это так и было, нельзя тут же стать своим, в этом и заключается ловушка.

Теперь ему неизвестно, куда пропал его сын, а все веселятся здесь и делают вид, что ничего не знают. И от этой неизвестности подступает ком к горлу и хочется куда-то бежать. Но куда? Где Джейсон?

«Кейт! Ты слышишь меня? Кейт! Помоги мне.» – Эндрю понимал, что быть в сети опасно, но другого выбора не видел.

«Выходи на улицу. Мы здесь. – это был месседж от Кейт в приватном чате. – Ни с кем больше не говори, иди прямо к двери.»

Эндрю развернулся и быстро направился к двери. Но внезапно снова врезался в того же парня, который никуда не спе-

шил и узнал тот же блеск глаз над хитрой улыбкой.

– Сегодня мы с вами часто видимся. – усмехнулся парень.

– Ах ты козел! – Эндрю размахнулся и попытался ударить его в челюсть. Но промахнулся, поскольку был пьян и не в себе. На него тут же навалились сзади, кто-то пнул в ногу на уровне колена и Эндрю бы рухнул, но его подхватили.

Внезапно в двери показался Тим. Он оттолкнул противника Эндрю, который хоть чуть не получил по своей улыбке, но никуда ее не дел. И подскочил к державшим Эндрю двоим, один из которых от неожиданности бросил его. Второго же Тим толкнул в плечо с такой силой, что тот отлетел почти на метр, при этом Тим умудрился не дать упасть Эндрю и вынес его на себе в двери.

– Не даром ты в спортзал ходишь. – пробормотал Эндрю.

На улице неудачливому бойцу пришлось отдышаться. Тим молча стоял рядом с ним. Было уже темно. Подошла Кейт ведя Джейсона за руку.

– Я отвела Джейсона в туалет, а потом мы вышли на улицу.

Что-то случилось?

– Ничего. Мы уезжаем. Пошли Джейсон.

Эндрю взял сына за руку.

– Я надеюсь ты веришь, в то, что делаешь. – сказала Кейт.

Он ничего не ответил. Отец и сын зашагали прочь.

– Пап, а почему Тим нес тебя на плече? – спросил Джейсон, когда кафе скрылось из виду.

– Ты же слышал, он сегодня пропустил тренировку. А папа устал.

– Он очень сильный. Кто он такой?

– Он дистанционное сумашедшее чучело, у которого мозги разбросаны по восьми серверам. Ты понял?

– Да, пап.

– Повтори.

– Он чучело, с мозгами разбросанными по миру.

– Точно. Молодец сын.

Глава 2

Эндрю и Джейсон Берги пришли на станцию и уселись в автобус. Несколько местных жителей изъявили желание загрузить профессию водителя. Теперь это было тяжело сделать, профессия почти исчезла, как и многие. Правила перевозок еще более ужесточили с повышением скоростного режима на дорогах и чтобы получить лицензию нужно было пройти очень суровый тест. Кроме того, необходимо было внедрить ботов ускорителей реакции и как следствие ботов антагонистов, позволявших спать более глубоким сном или заменять его цифровой медитацией. В нынешние времена выбрать такую профессию, означало быть неисправимым романтиком.

Эндрю любил автобусы. Помнил их с детства. Обожал ездить ими, особенно на дальние расстояния, утром или вечером. Это был кинотеатр в окне только с двумя фильмами – рассветом или закатом. Особенный кинотеатр, в котором не картинки движутся перед неподвижным зрителем, а зритель движется вокруг экрана и в этом кинозале все динамично – и зритель и фильм.

Но в этот раз за окном было темно. Джейсон заснул на соседнем кресле. А Эндрю смотрел в темноту. Где-то там были поля, граничащие с виноградниками. За ними следят агросети, научившиеся позиционированию, благодаря чему точнее

вносились удобрения, полив. А отпавшая надобность в сельхозтехники позволила уплотнить посадку настолько, что все это стало каким-то единым растением. Как уже там сеть разбиралась с корневой системой Эндрю примерно догадывался и это было лучше, чем выращивать из клеток.

Они приехали ночью. Посидели на станции до утра и открытия закусовых. Тех самых, в которых все осталось по старому, где делали бургеры и варили кофе.

«Надеюсь, здесь мы просто поедим. – подумал Эндрю. – Без переделанных мужиков и древних наркоманок».

Подошла официантка, от нее пахло табачным дымом и марихуанной. Можно расслабиться, врагов нет на горизонте. Эндрю глубоко вдохнул запах этой официантки и уставился на нее.

– Что закажем молодые люди?

– А что есть повредней?

– Сэндвичи, бургеры, картошка – все, чтобы ваш холестерин взлетел выше макушки. Сверху можете залить все колдой и кофе.

– Отлично. – протянул Эндрю, смакуя будущий пир. – Два бургера, две картошки. Колу ему, кофе – мне и два пирога с джемом.

– Соскучились по нормальной еде? – официантка улыбнулась и внимательно посмотрела ему в глаза.

– О да, мэм. Соскучились по всему.

Она развернулась и направилась к стойке. Эндрю смотрел

ей вслед.

– Понравилась? – спросил Джейсон.

– Не вся.

– Ниже спины?

– Это если сзади.

– А спереди?

– Ну выше, как ты понимаешь.

– А если вывернуть ее так, чтоб все на одной стороне было?

– Довольно садистская шутка, сын.

– Зато смешная. – расхохотался Джейсон.

Эндрю улыбнулся.

– Вот что, Джейсон – внезапно он приобрел серьезный вид. —

Мы живем с тобой в такое время когда все хорошо, я бы даже сказал все отлично. Все вокруг доброе, потому, что нет слова зло. Раньше мы, люди все делили на хорошее и плохое, потом случилось так, что меняли это все местами.

– Ого, пап. Это тебе приснилось в автобусе? – Джейсон не раз удивлялся способности отца меняться в настроении.

– Теперь же, мы рассуждаем понятием целесообразности и необходимости в данный момент. Зло потеряло свою категоричность, и даже самое злейшее – болезни, нищета, смерть и скука почти побеждены. И у нас тут райский рай и свободная свобода. – говоря это, Эндрю смотрел на сына. И замолчал.

– Это ведь хорошо, пап? Только, как-то сложно ты говоришь.– Джейсон смотрел то на отца, то в окно. – Я думаю, ты опять не в себе.

– Знаешь, Джейсон, что-то все равно мучает людей изнутри, и никакой нейросетевой упорядочиватель мыслей не помогает.

Официантка принесла завтрак.

Эндрю крякнул от удовольствия.

– Отлично. Это моя диета.

– Для рака вашей толстой кишки самое-то. – Официантка подмигнула.

– Да. Но она далековато. А рот – вот он, и там слюнки и вкус. Вы разве не любите хорошо прожаренную котлету, с томатами, майонезом и булочкой с тмином.

– Обожаю. Мы здесь уплетаем это за обе щеки каждый день. И плевать нам на протоколы здоровья и диеты с их мультимегавитаминными суперфудами.

– Фастфуд не победить! Как вас зовут?

– Сьюзан. А вас?

– Эндрю. Эндрю Бургер.

– Ха-ха. А это ваш сын?

– Да. Джейсон.

– Картошка Джейсон?

– Точно. Джейсон, будешь картошкой.

– Буду картошку. – ответил Джейсон.

– И что же вы, не боитесь ни кишки ни ее рака? – продол-

жал знакомство Берг-старший.

– Нет. – ответила Сюзан. – Вообще-то, он у меня есть.

– О, простите. – сказал Эндрю. – но вы ведь от него не умираете?

– Нет. У меня специальные боты, регулирующие состояние опухоли. Знаете, я отказалась ее удалять.

– Вот как?

– Она напоминает мне что я жива. И что может быть я умру, и мне нужно много всего сделать до этого.

– Ну так не умирайте.

– Видите ли. Не все хотят жить вечно и счастливо. И мы все же стареем. Там в новых городах, да и здесь, сходят с ума от счастья и вечных праздников. И смыслов жизни у них теперь не один, а десятки и сотни. Если они конечно захотят.

– Наши родители, тоже так говорили, когда мы пытались менять мир.

– В том-то и дело, теперь так не говорят.

– Вообще-то да. Но темы для разговоров прежние.

– Да уж. Они вечные. Слова меняются, смысл тот же.

– А вы в сети, Сюзан? – Эндрю внимательно смотрел на новую знакомую. – Я бы сказал что, нет.

– Пожалуй, я бы тоже так сказала. – ответила Сюзан. – Наверное вы полагаете, раз я официантка, то не смогла накопить себе подходящую профессию, и просматриваю только кулинарные или садоводческие порталы? Но я в сети. Нет наверное уже тех, кто не в сети.

– Ну страны третьего мира.

– А сколько их осталось-то? Я в сети. И я бывший юрист. В сфере предупреждения преступлений. Но мне это надоело. Моя бабка была официанткой, и я решила вернуться к простой работе. Работе с людьми, раз уж можно выбирать.

– Думаю, вы не ошиблись.

– Приятно обслуживать, а не обвинять их. Особенно когда голодные граждане едят с вдохновением, да еще так быстро. – Сюзан смотрела как оба Берга с жадностью, почти синхронно поглощают все, что видят на столе.

– Мм, Сюзан. – жуя и не стесняясь плямкать сказал Эндрю, – Вам нет равных в этом деле.

– Спасибо. Я раньше вас здесь не видела. Вы не местные?

– Нет, привез сына, хочу показать ему школу Пибоди.

– А. Этих знаменитых супердетей.

– Да.

– Ну да, с них все началось. Знаете их не все любят.

– За то, что они не дети?

– Ну да. Один такой умнее примерно пятерых как я. А я ведь совсем не глупа.

– Да уж. Их действительно тяжело назвать детьми. Тем не менее это так.

– Знаете, они тогда собирали их на улице и забирали у алкоголиков. И, пожалуй, это был лучший выбор для них. Но не уверена, что для нас. Выучили такое количество гениев, они слишком ускорили прогресс. Наши родители, ни

тем более их родители алкоголики не были готовы к такому ускорению.

– У меня есть знакомые из учеников. Довольно не глупы.

– Ахах. Интересно, почему у них головы не как у инопланетян, чтобы столько туда влезло, она должна быть в пять раз больше.

– Может у них головы тяжелее, плотность извилин побольше.

– Что ж, желаю удачи. Джейсон, а ты бы предпочел уже сейчас быть умнее папы, если была бы такая возможность?

– А я и так умнее.– ответил Джейсон.

– Не сомневаюсь.– улыбнулась Сюзан. – Приятно было поболтать с вами, молодые люди, но мне нужно возвращаться к работе. Надеюсь, вам понравилось. Правда вот пироги у нас получаются не очень. Джем нужно было брать погуще.

– Ничего, так выглядит натуральнее, а на вкус – идеально.

– Хорошего дня.

– Спасибо, мэм, вам также.

Сюзан ушла.

– Пап, а пирог-то не очень.– сказал Джейсон.

– Знаю, но ты же слышал. Джем надо было брать погуще.

Они закончили с завтраком. Выйдя из закусочной, зашагали по Пало-Альто.

– Итак, Джейсон мы едем в школу Пибоди. – сказал Эндрю.

– Будешь показывать мне супердетей?

– Да. И мы украдем одного..

– Как это?

– Объясню по пути.

Они пошли по дороге и отец начал спокойный и почти монотонный монолог.

– Мы направляемся в школу Пибоди, сынок. Наш пункт назначения. Эта школа считается одним из величайших мест, а ее основание – одной из величайших дат в истории. Началась она впрочем весьма заурядно, как центр по работе с сиротами и детьми из неблагополучных семей. К ним применили новую методику.

– Это как?

– Им не рассказывали сказок, не баловали сладким и не обманывали про Санта-Клауса. Поскольку у них не было бы детства так или иначе, его решили и не давать. Этим детей учили взаимодействовать друг с другом и с жизнью, сразу давая все знания, которые они смогли бы воспринять от биологии и медицины до экономики. Все ученики были разбиты на несколько групп. И для каждой группы была разработана нейросеть, задачей которой был поиск максимально доходчивой и мотивирующей системы обучения. В результате эти дети впитывали невероятное количество информации, пока остальные их сверстники жевали пряники и шлялись по каруселям.

– Я давно не шлялся по каруселям.

– Почти каждый из них к десяти годам по знаниям и ана-

литическим способностям, мог сравниться с выпускником колледжа или университета. Вместо каникул им устраивали проживание в семьях, для того, чтобы они не были изолированы от общества. Однако с этим было трудно, так как их временные опекуны оставались далеко позади по уровню интеллекта. Понимаешь о чем я?

– Не совсем.

– Еще будучи подростками ученики этой школы начали показывать неправдоподобный прогресс в науках. А особенно в сфере улучшения искусственного интеллекта.

– Такая куча слов...

– Они создали сеть, с помощью которой свалили Уолл-стрит, и еще не достигнув совершеннолетия многие из них стали миллионерами. Уж не знаю, как им это удалось.

– А по моему, знаешь.

– Эти подростки сумели объединиться в уникальный социум и создали прототипы нейросетей для различных областей применения. Но главное, они создали более мощные сети для обучения и следующее поколение училось еще быстрее. Школа выпустила двадцать поколений, которые изменили лицо страны, а после и мира. Были созданы десятки нейросетей, а позже было создано электронное правительство. Знаешь, что это?

– Да. Это электронное правительство. Пап, ты много говоришь. Я не успеваю.

– Считается, что последнее слово в нем за людьми. Ней-

росети лишь представляют анализ информации и возможные варианты развития событий. Но поговаривают, что люди ненадежны и все запарывают. И у нас не было бы того, что есть если бы решали все политики.

– А кто же тогда решает?

– Думаю, ты догадываешься. Это одна глобальная сеть – синтетический интеллект.

– Ну это не секрет. Все им пользуются.

– Да. Это не секрет. Секрет в том, что пользуется всеми он. На раннем этапе этот интеллект был довольно несложным. Он отвечал людям на вопросы, которые их интересовали. И записывал эти вопросы. Он быстро понял, что людей в большинстве интересует одно и то же. Время проходило, вопросы оставались теми же.

– Ты это говорил официантке. Но люди же узнавали ответы, почему тогда вопросы оставались такими же?

– Потому что это были вопросы ни о чем. В основной своей массе. И сети быстро поняли, сумев перерасти в этот момент человека. Вот почему они эффективнее обучали. И ее ученики учились думать коллективно, поэтому они не становились поколением потребления. Каждый из них был личностью и вместе с тем они могли складывать свой интеллект в нечто общее – могущественное и единое, действовавшее как коллективный разум, с очень высокой скоростью.

– Пап это очень сложно и так много. Я уже не думаю, что умнее тебя.

– Ты умнее меня сынок, просто твой потенциал еще не раскрыт. Синтетический интеллект это объединение всех сетей в одну. От года к году он собирал такое количество данных, что ни снилось ни одному человеку, со всех отраслей человеческой жизни. Благо, люди все сами выкладывали.

– И он знает все?

– Да.

– И такой сильный?

– Да.

– А он не захочет нам навредить?

– Нет сынок. Запарывают все люди. А он лишен возможности вредить нам.

– А зачем ты все это мне рассказываешь? – Джейсон посмотрел на отца вдруг повзрослевшим взглядом.

– Затем, сынок, что нам нужно его уничтожить...

Они шли пешком. Уже довольно долго. Шли молча. После всех тирад выданных отцом, Джейсон боялся уже что-то спрашивать, предчувствуя что ответ будет долгим и непонятным. А после последних слов Берга-старшего думал, что тот свихнулся окончательно.

Школа Пибоди прилежала к Стэнфордскому университету и была его структурной единицей. Они шли прямо к ней и Джейсон пока не знал, что они будут делать там.

Правду ли сказал отец, что им нужно украсть кого-то и как такое может быть правдой? Кого-то украсть и уничтожить суперразум. И это вдвоем – психованный безработный и его

малолетний сын?

Но странным образом Джейсон верил отцу. Потому что тот был единственным человеком, который заботился о нем. Заботился как умел, но искренне. С матерью у Джейсона были странные отношения. Сара относилась к сыну с любовью. Именно так. Не любила, а относилась с любовью. Он не был для нее всем, не был смыслом жизни, лишь ее частью, но не настолько большой. Может у нее был слабый материнский инстинкт, может ее больше интересовала своя личность, иногда в раннем детстве она обходилась с ним просто неумело и иногда, было впечатление, не знала, что с ним делать. Джейсон это чувствовал и уже пребывая в сознательном возрасте перестал ей доверять.

Отец же временами пропадал, и пропадал надолго, но когда появлялся был рядом. Казалось, он видит сына насквозь, что не должно быть удивительным. Но удивительно для Эндрю Берга, поскольку он воспитывал сына не ежедневно, не отводя и забирая его со школы, не выбираясь на выходных за город и не укладывая спать по вечерам. Он был с ним короткие промежутки времени, но подолгу разговаривал и обсуждал все проблемы и случаи, которые происходили и за время отсутствия и пока они вместе.

Берг старший учился думать как Берг младший и изучал сына. Между ними была связь. Она была глубже, чем нейросеть. Это была сеть из двоих. Отца и сына.

Они приближались к объекту своей атаки. И поскольку

силы их были немногочисленны, Бергу старшему нужно было озвучить подробный план похищения, кого он там собрался украсть.

– Слушай меня Джейсон. Ты должен мне доверять. Доверять целиком и полностью. – он взглянул на сына. Тот молча смотрел в ответ.

– В этой школе около полутора тысяч человек.– продолжал Эндрю. – Нам нужен один ученик. Его зовут Джордж. Джордж Соренсен. Ты должен найти его. Мы начнем вместе, но потом ты будешь действовать какое-то время сам.

– А как я его узнаю?

– Это будет нетрудно. Он очень похож на тебя.

– Как это?

– Он твой брат Джейсон.

– У меня есть брат?

– Да Джейсон, у тебя есть брат.

– Близнец?

– Нет.– Эндрю улыбнулся. – он старше тебя.

– Почему ты нас раньше не познакомил? Это же так круто, у меня есть брат.

– Как тебе сказать.. Это долгая история. Вообще я его потерял...

– Уф! – Джейсон покосился на отца.

Не очень хорошо затевать такое дело, как похищение человека, когда родитель выдаёт подобное.

– А он точно существует?.

– Точно.

– А он точно мой брат?

– Когда увидишь, поймешь.

Джордж был младшим учеником школы Пибоди. Он учился здесь уже второй год. До этого жил с приемными родителями. Что случилось с его биологическими он не знал. Он не спрашивал, почему его опекуны не скрыли, что он не их ребенок, ведь вполне могли это сделать, Джордж рос с ними, сколько себя помнил. И поверил бы им без труда.

В школу Пибоди принимали детей из неблагополучных семей, сирот, еще раньше детей из бедных кварталов. Однако Джордж не был ребенком из неблагополучной семьи. И удивлялся, почему его пригласили учиться сюда, а родители с радостью согласились. И чувствовал себя из-за этого не в своей тарелке.

Мало у кого из учеников оставались связи за пределами школы, для них то был теперь другой мир и воспоминания, к которым они не хотели прикасаться. Слишком тягостными порой эти воспоминания бывали.

Джордж не имел тяжелого прошлого. В детстве он болел, что удивительно, ведь наноботы есть практически от всех недугов. Тем не менее два или три раза его одолевала какая-то непонятная болезнь с сильными приступами, так, что он находился в бреду и плохо помнил те времена.

Все это казалось ему странным. Общаясь со сверстниками и по сети и в разговорах он чувствовал себя как-то обособ-

ленно. Хотя все дети здесь были индивидуальны и лишь для решения определенных задач становились частями одного мыслительного инструмента, однако Джордж был слишком индивидуален.

Иногда на него находила паранойя. Казалось, все ученики следят за ним и замышляют нечто, знают о нем что-то и выжидают какого-то момента. Он хранил ее глубоко внутри и не делился ни с кем, ни по сети ни в разговорах. Некоторые из товарищей видели это. В сети тяжело что-то скрыть. Но Джорджу удавалось.

В день своего предстоящего похищения Джордж как раз почувствовал очередной ее приступ. Как назло в школе намечалось празднование годовщины основания и нужно было помогать в подготовке к этому мероприятию. Хотя хотелось как раз обратного – видеть поменьше народу и прогуляться где-нибудь наедине. Вместе с тем ему нравилось участвовать в школьной жизни, как-то вся эта противоречивость уживалась в нем. Поэтому он собрался и слегка рассеянно, ощущая внутреннюю борьбу, побрел на школьную площадь готовиться к будущему мероприятию.

– Эй, Джордж, – крикнул Стивен. – ты уже знаешь, чем заниматься?

– Пока нет, я только пришел. – ответил Джордж.

– Давай ко мне, я тут разбираюсь с мебелью. Ты слышал, Эван помог обнаружить какой-то новый участок в височной доле. – Стивен ухватился за пару стульев.

– А там остались новые участки? – Джордж ухватился еще за одну.

– Оказывается, да. Он переобучил свою сеть. И та предположила, что еще один участок в височной доле мозга мог быть пропущен. Приглашает обсудить всех желающих. – Стивен улыбнулся. – Не доверяет своей же сети.

Стивен был старше Джорджа на год. И очень любил все новое. Как и все дети. Но он больше. Вдвоем с Джорджем он тащил и расставлял стулья для будущего события, попутно обсуждая, что еще свежего накопал в сети.

Вокруг уже собралось много мальчишек и девчонок. Почти всех Джордж знал. Кого-то больше, кого-то меньше, но вообще-то, это было замкнутое сообщество, очередное будущее сверхпоколение.

Приходили и незнакомые люди, кто-то был связан с этой школой, кого-то занесло сюда просто посмотреть на собрание молодых гениев. Джордж увидел несколько таких незнакомых ему лиц. Среди них мужчину и мальчика, по виду ровесника. Они разговаривали, после чего мужчина повернулся и пошел в направлении улицы, а мальчик остался, рассеянно оглядываясь по сторонам.

Джордж продолжал носить стулья и больше не наблюдал за мальчиком. Людей на площадке прибавлялось, большая часть учеников уже была здесь. Завелся гул разговоров, закипело общение в сети. Джордж на минуту опять почувствовал себя нехорошо.

– Эй все в порядке, Джордж? – отозвался Стивен.

– Да, Стиви.– Джордж не хотел говорить на эту тему и попытался увести разговор в другую сторону. – Что слышно про взломы? Говорят, та сеть сильно продвинулась в перехвате.

– Да. Читал на днях, она уже может полностью взламывать вестибулярный аппарат. Теперь они не думают, что это какой-то малолетний балуется. Все становится серьезно. Одна из черных сетей, может управлять движениями, правда пока не больше минуты вроде. Но если она повзламывает еще пару миллионов и подтянет их данные, будет тяжело. Ее создал какой-то хакер, то ли группа хакеров. «Блуждающий дьявол» – хорошее название, а?

– А кого она взламывает?

– Тех у кого слабые боты. Или, допустим, если болеешь, и боты дотягивают иммунную систему. Надо бы узнать об этом. – Стивен смотрел на Джорджа, но тот был где-то далеко. – Ладно, схожу еще принесу стульев.

Он пошел за следующей парой. Джордж посмотрел на место, где стояли те двое, а после разошлись.

– Привет.

Он повернулся. Перед ним стоял тот мальчик. Джордж смотрел на него, не сразу замечая сходство, как обычно люди не понимают, почему по мнению других могут быть похожи на кого-то. Однако Джейсон был подготовлен, и более похожего на себя не нашел.

– Привет. – ответил Джордж. – Я видел тебя. Ты был с мужчиной. Там, возле входа.

– Да. – сказал Джейсон. – Ты Джордж?

– Да. ответил Джордж. – А ты?

– Я – Джейсон.

– А тот мужчина твой папа?

– Да. Говорит, что да.

– Как это?

– Ну вообще, он мой папа.

– А откуда ты знаешь мое имя?

– Он сказал. – ответил Джейсон.

– А он откуда знает?

– Он говорит, что он и твой папа.

Джордж выпучил глаза на Джейсона.

– Тогда, ты мой брат? – Джордж продолжал изумленно смотреть прямо на него, не веря пока, что мальчик напротив говорит правду.

– Да, – спокойно ответил Джейсон. – Он сказал мне, что ты не поверишь. Но я очень рад, это так классно. Отец велел сказать вот что. Тебя зовут Джордж Соренсен, но Соренсены не твои настоящие родители. Твой отец Эндрю Берг, а мы с тобой сводные братья. Когда ты появился на свет, ему сказали, что ты умер. Тебя забрало правительство и отдало семье Соренсенов. Отец узнал об этом недавно, когда ты был уже взрослым, он попросил, чтобы тебя приняли в школу Пибоди. Поскольку он принимал участие в разработке про-

граммы для этой школы, его просьбу выполнили. Поэтому ты здесь.

– А ты в это веришь? – спросил Джордж.

– Не очень. Но папа сказал, что ты очень умный и логически сопоставив все, поймешь, что это правда.

Джордж посмотрел по сторонам. Он увидел как дети оборачиваются и подолгу смотрят на них. Так значит, это правда. Этот страх, что за ним следят и странное чувство, что здесь он не совсем свой, а может даже совсем не свой.

– А почему он не пришел сам? – Джордж видел, как ученики один за одним оставляли свои занятия и поворачивались к ним.

– Он не может. Говорит, что сюда ему нельзя. Прислал меня.

– А почему?

Стивен услышал шум в сети. Повернулся, увидел Джорджа и рядом с ним еще одного мальчика. Стивен замер и смотрел на них двоих. Они были очень похожи, примерно одного роста и телосложения. Оба худощавые и спокойные, по виду стеснительные, но взгляд прямой и пронизательный. Один направил свой на второго и второй ответил таким же зеркальным взглядом. Они о чем-то говорили.

– Я должен помочь тебе сбежать с нами. Он на улице в машине.

Джордж был старше и умнее брата. Он понимал, все присутствующие здесь ринутся за ними. Среди них есть под-

ростки с улучшенным вестибулярным аппаратом, они бегают и реагируют быстрее остальных. Он тоже мог бы развить неплохую скорость, но Джейсон вряд ли справится. Однако рискнуть можно, они недалеко от улицы, если не выгорит, то он хотя бы узнает, что все это значит.

– Эй Джордж, кто это с тобой? – крикнул Стивен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.